

Комментарий к статье «Проблема доступа антимонопольных органов к тайне связи»

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2019

К. Н. Алешин,

заместитель начальника Правового управления ФАС России,
профессор кафедры экономического и антимонопольного
регулирования МГИМО МИД России, кандидат юридических наук

Тема правовой регламентации доступа антимонопольных и иных контрольно-надзорных органов к сведениям, составляющим тайну связи, активно обсуждается в современной юридической литературе¹.

Статья А. В. Рого и А. Ю. Мацкевича «Проблема доступа антимонопольных органов к тайне связи» посвящена анализу соотношения конституционных норм о защите тайны связи и отраслевых (межотраслевых) правовых норм, в том числе норм конкурентного права, закрепленных в антимонопольном законодательстве, позволяющих ФАС России получать сведения, относящиеся к аппаратным соединениям по каналам связи в ходе проведения антимонопольных расследований.

Актуальность рассматриваемой статьи сегодня во многом определяется той дискуссией, которая развернулась вокруг основных положений проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в части включения в него норм, расширяющих полномочия антимонопольных органов в ходе проведения проверок соблюдения антимонопольного законодательства и рассмотрения дел о заключении антиконкурентных соглашений (картелей), в том числе в части доступа к информации юридических и должностных лиц.

Поддерживая в целом стремление авторов найти оптимальное решение правовых проблем доступа антимонопольных органов к сведениям, составляющим тайну связи, трудно согласиться с некоторыми ключевыми позициями авторов публикации.

Прежде всего, представляется, что авторы не вполне корректно интерпретируют конституционные нормы об охране тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи (ч. 2 ст. 23 гл. 2

«Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации) применительно к регулированию антимонопольного расследования.

Поскольку предметом проверок антимонопольного органа, а затем и предметом рассмотрения в рамках дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольным органом выступает, как правило, поведение хозяйствующего субъекта (как правило, юридического лица и лишь в редких случаях индивидуального предпринимателя), права граждан на тайну связи этой деятельностью антимонопольных органов, на наш взгляд, прямо не ограничиваются.

Попытка распространить действие конституционных норм, защищающих права гражданина, на публичных юридических лиц противоречит нормам федерального законодательства, устанавливающим для хозяйствующих субъектов иной правовой режим обращения с их перепиской и прочими формами связи.

Кроме того, в современных условиях хозяйствования наибольший интерес для антимонопольных органов представляет информация, передаваемая по каналам электронной почты и иным каналам в сети Интернет. Такая информация также имеет особый правовой режим, регулируемый специальным законодательством, и не относящийся к предмету регулирования ст. 23 Конституции РФ.

Отсутствие в статье анализа предмета и пределов действия конституционных норм о тайне связи с указанной точки зрения, на наш взгляд, не позволило авторам предложить оптимальное решение проблемы совершенствования регламентации доступа антимонопольных и иных контрольно-надзорных органов к сведениям, составляющим тайну связи.

Однако без споров, как известно, истина не рождается. ■

¹ См.: Иванов И. Действовать в интересах абонента // ЭЖ-Юрист. 2013. № 36; Бирюков А. Выездные антимонопольные проверки // Корпоративный юрист. 2012. № 6. (Приложение).

² См.: <https://regulation.gov.ru/p/74502>, ID проекта 02/04/10-17/00074502. Дата обращения 18.09.2019 г.